

**ГИДРОНИМЫ В КАЛМЫЦКИХ И
ЗАПАДНОМОНГОЛЬСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ
(на материале экспедиционных исследований 2007–2013 гг.)***

Обращение к названиям водного ландшафта на калмыцком ойратском (западномонгольском) песенном материале обусловлено интересом к поэтическому гидрониму «как носителю экстралингвистического знания (в том числе концептуально значимой информации), спецификой его функционирования в фольклорном дискурсе» [Убушиева, Омакаева 2013 б: 53]. В гидрографической терминологии как системе номинаций водных объектов отражены фундаментальные представления человека об особенностях ландшафта окружающей его среды.

У каждого названия водного объекта своя историческая судьба. Одни из них, возникнув в глубокой древности, дошли до настоящего времени практически без изменений. Другие, не выдержав испытания временем, исчезли с географической карты, и память о них осталась разве лишь в памяти людей старшего поколения, на страницах газет того времени и в архивных документах.

Вполне понятно, что географические названия, в том числе гидронимы, привлекали и привлекают внимание представителей разных гуманитарных и естественных наук, других областей знания [Бакаева 2009]. Но прежде всего они находятся в ведении лингвистов [Васильева 2009; Кичикова 2010; Омакаева 2012; 2013а].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 13-04-00436а)

Различные сведения о географии получают только тогда прочность и несомненность, когда будут проверены путем филологического изучения [Барсов 1885: 165]. Ономастика как наука о разных типах и видах имен собственных является неотъемлемой частью лексикологии, изучающей словарный состав языка, со своим предметом, теорией и методами исследования.

Выявление специфики употребления онимов в фольклорно-литературном контексте осуществляется в русле фольклорной (литературной), или поэтической, ономастики, ставшей сегодня одним из важных направлений современной филологической науки, но теоретическая разработка ее методов находится только в стадии становления.

Топонимика, будучи важнейшей частью ономастики, традиционно делится на разделы в соответствии с характером географических объектов, носящих собственные имена.

«Язык» водного ландшафта представляют гидронимы и гидрографические термины, структурирующие соответствующий сегмент пространственной картины мира в языковом сознании как коллектива в целом, так и отдельной личности. Совокупность названий водного ландшафта, встречающихся в данном жанре калмыцкого фольклора, образует в целом поэтическую песенную гидронимию. Именно этот спектр топонимического пространства рассматривается в данной статье.

Система гидрографических терминов занимает важное место в гидронимической системе калмыцкого языка. Термины-апеллятивы образуют значительное количество составных географических названий, сочетаясь с другими лексическими единицами. Исследование ареала распространения гидрографических единиц показывает, что основной массив таких слов известен практически всем монгольским языкам.

Гидронимические данные могут быть полезны при решении проблем этногенеза, истории заселения того или иного региона, установления этнической принадлежности народов, населявших ту или иную территорию, в выявлении путей миграций и т. д.

Как пишет Н. П. Барсов в своих «Очерках русской исторической географии», «главное значение в топографической номенклатуре имеют названия урочищ, т. е. гор, рек, озер, а не населенных местностей, так как судьба последних крайне изменчива, их существование и исчезновение с лица земли стоит в зависимости от множества случайностей, а между тем далеко не всегда новое поселение получает имя прежнего, хотя бы жители его были и старые. Но и новые пришельцы не изменили старых названий у природных урочищ» [Барсов 1885: 170]. Изыскания в области исторической географии основываются не только на летописных источниках, археологических и этнографических данных, но и на географической номенклатуре и топонимических сведениях. В ойратоязычных топонимах нашли отражение историко-культурные и пространственно-временные вехи истории контактировавших этносов и их языков.

Предлагаемый подход к описанию калмыцкой фольклорной гидронимии с содержательной и формальной стороны можно охарактеризовать как этнолингвистический. Вопросы, входящие в компетенцию чистой фольклористики, нами здесь не затрагиваются. Сюжетно-композиционная роль водных объектов, введенных в поэтическую ткань песенного текста, рассматривается в той мере, в какой она релевантна для топонимической номинации.

Основу включенных в круг рассмотрения фольклорных текстов составили песни из коллекций и сборников, аутентичность и репрезентативность которых общепризнаны. Исследование требует отбора текстов тематически и содержательно близких: оптимальный способ анализа функционирования имени собственного в фольклоре, на наш взгляд, это сопоставление вариантов одной песни. Вариантные формы песенного текста возникают благодаря вариативности самого фольклора. Исходя из этого, мы сочли необходимым привлечь к исследованию разные источники, содержащие песенные варианты классических текстов, как опубликованные, так и еще не введенные в научный оборот (архивные и полевые экспедиционные записи).

В целом изучение калмыцкой гидрографической номенклатуры, извлеченной нами из песенных источников, в том числе исто-

рических и лирических песен, способствует выявлению закономерностей номинационных процессов в рассматриваемом языке. Анализ лексем, обозначающих различные виды водных объектов, с точки зрения семантики, этимологии свидетельствует о том, что в прошлом судьба номада во многом зависела от водного ландшафта, гидрографического объекта, с учетом которого осуществлялись сезонные перекочевки, что и обусловило детализированность соответствующей терминологии. Разнообразие рельефа и климатических условий определило разный характер и режим рек (степные и горные).

Исследование лексической репрезентации водного ландшафта в калмыцких песенных текстах связано с моделированием лингвокультурологического образа реки, выявлением принципов номинации водных объектов, поиском коннотаций, выраженных в гидронимах. Для адекватной интерпретации гидронимического песенного образа необходимо описать историко-культурную «биографию» гидронима.

Представления калмыков о водном ландшафте сформировались под влиянием образно-эмпирического восприятия таких рек, как Волга, Урал, Дон и Кубань.

Чаще других в текстах песен мы находим упоминание гидронима *Ижл хол* 'река Волга'. Так, в песне «Маниг яһтха гисмб?» есть такие строки:

*Ховң Ижл хоорнд
Харгдх баран үзгдхи.
Между Кубанью и Волгой
Не видно никаких очертаний.*

В песне «Алтан Хаңхан теңгр» говорится о волжской воде, вкус которой напоминает сладкий виноград, в сравнении с уральской водой, напоминающей по вкусу сандал:

*Ижл мөрнэ уснь
Үзм шикрин амтта,
Зэ гиде холнь
Зандн халврин амтта.*

Тот или иной водный объект может использоваться в песне в качестве сравнения или демонстрации каких-то качеств, характеристик. Так, в песне «Инжрэ Жоока» есть такие строки:

*Ижлин гинэ холынла дүүрэнднь гинэлэ.
Иклэ гинэ, шарня хээкрэжлэ дуулна.
Иклэ гинэ, шарла гинэ Инжрэ Жоока
Ижлин хурвн захсн гинэд, өмэрэн зүткэд йовнала.*

В известной песне «Сэвр дендн» встречается образ реки Зэ (Урал):

*Зэ гидг холчнь
Заһсна гижэ санлав.*

Впервые река Урал упоминается в русских летописях XII в. под названием Яик (тюрк. 'широко разливающаяся река').

Кроме названных рек, в калмыцких песенных текстах встречается и такой гидроним, как Сал хол.

В песне «Сал гидг холнь» река Сал именуется «ветреной» и «прохладной»:

*Сал гидг холнь
Салькта болн серүн.*

Описание реки Сал дается в сравнении с другой рекой:

*Сал гидг холнь,
Эй, сээхниг болн серүкн.
Эргнэ гидг холнь,
Эй, эргүтэ болн серүкн.*

В песнях красота реки Сал ассоциируется с добрыми родителями:

*Сала-ала гидг холнь
Сарул сээхн хол,
Сээхн седклтэ аав-эээжнь
Сард хурв сангдна.*

В песне «Байда» говорится о том, что герой приехал не для того, чтобы посмотреть на воды реки:

*Уста холычн
Үзхэр ирсн угав.*

Как в калмыцких, так и в западномонгольских песнях встречаются такие гидронимы, как *Уласт хол, Ил хол, Нэрн хол.*

Так, в песне «Маниг яһтха гисмб?» есть такие строки:

*Уласт гидг холыг,
Услур муута гисмб?
Нэрн гидг холыг
Намржң муута гисмб?*

В песне «Самбурын хурвн толһаднь» объясняются причины перекочевки с берегов реки Или на берега Волги:

*Уласт гидг холнь
Услвр муута бәәжл.
Ил гидг холаснь
Ицж нааран нүүләв.
Ицәд нааран нүүвчн,
Ижл мөрндән буулав.*

В тексте говорится о том, что воды реки Уласты плохо пригодны для питья.

Песня «Дожатн» содержит образную характеристику реки Уласта: хотя она и неширокая, но течение у нее хорошее.

*Уласт гидг холнь
Уутьхн болчкад урсхулта-ла.*

В песне «Нэрн холын бурһсн» река Нарин ассоциируется с молодым ивняком:

*Нэрн холын бурһснь
Нәәтг болн уйхн.*

Сему ‘молодости’ содержат прилагательные *нәәтг* и *уйхн*, выполняющие функцию эпитета к флорониму *бурһсн*.

Одной из любимых песен калмыков является «Актюбин холын усн». В тексте отмечается, что вода реки хороша для приготовления вкусного калмыцкого чая. Герой сетует на то, что не смог переправиться через Ахтубу и увидеть любимую:

*Актюбин холын усн, уан
Агта-яла цээднь зокамжта, зокамжта.
Актюбин холычн хатлж ядлав,
Амрг иньгтэн күрч ядлав.*

Таким образом, ключевым методом исследования водного ландшафта сквозь призму гидронимической и гидрографической лексики калмыцкого и западномонгольского песенного текста является моделирование поэтического образа реки, требующее выявления принципов номинации речных объектов, поиска культурных коннотаций, выраженных в поэтических гидронимах.

Литература

Бакаева Э. П. Речная тематика в верованиях и ритуалах калмыков: древние представления о пространстве и проблема прародины // Мат-лы междунар. науч. конф. «Единая Калмыкия в единой России: через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства. г. Элиста, 13–18 сентября 2009 г. Часть II. Элиста, 2009. С. 297–301.

Барсов Н. П. Очерки русской исторической географии: география начальной (Несторовой) летописи 2-е изд., испр. и доп. алф. указ. Варшава: Тип. К. Ковалевского, 1885 374 с.

Васильева Н. В. Собственное имя в мире текста / Отв. ред. Н. К. Рябцева; Изд. 2-е, испр. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.

Грумм-Гржимайло Г. Описание путешествия в Западный Китай. М.: ОГИЗ, 1948.

Кичикова Н. А. Гидронимия Республики Калмыкия // Гуманитарные исследования. 2010. № 1 (33). С. 48–52.

Омакаева Э. У. Топонимия Синьцзяна как отражение ойратоязычной культуры региона: этнолингвистический аспект // Вестник КИГИ РАН. 2012. № 4. С. 162–179.

Омакаева Э. У. Лексикографирование географических названий в топонимическом словаре Республики Калмыкия: к проблеме адекватной передачи калмыцких топонимов в русскоязычных текстах // Культура русской речи в условиях многоязычия: Мат-лы Междунар. научно-практ. конф-ции (Махачкала, 21–22 мая 2013 г.). Махачкала: Изд-во ДГУ, 2013а. С. 166–168.

Убушиева Б. Э., Омакаева Э. У. К вопросу о роли и функциях поэтических топонимов (на материале калмыцких народных песен) // Вестник КИГИ РАН. 2013б. № 4. С. 53–55.